

УДК 343.1

Е.А.Александрова (2 курс), Т.А.Долгополова, к.ю.н., ст. преп.

ПРОБЛЕМА СБЛИЖЕНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Наукой и практикой уже давно подмечен факт "сближения", а точнее, однопорядкового, "сближающегося" развития двух базовых, качественно контрастных юридических типов – романо-германского и англосаксонского права.

Говоря о тенденции взаимного сближения англосаксонской и романо-германской правовых систем, исследователи оперируют такими аргументами, как общность их исторической базы. Она заключается в том, что в период до возникновения национального государства (nation-state) весь цивилизованный мир, включая страны, на территории которых позднее появились эти две основные правовые системы, "управлялся с помощью одной и той же правовой системы, а именно – романо-канонического права *jus commune*".

Процесс сближения системы общего права с системой континентального права обуславливается и стимулируется также тем, что между странами, в пределах которых возникали и развивались данные правовые системы, по мере эволюции общества устанавливались и усугублялись разносторонние связи. Эти связи привели к образованию различных интегрированных структур, в частности, к созданию в Западной Европе Европейского Сообщества и к значительной унификации расположенных на этой территории национальных правовых систем. Общее право Европейского Сообщества возникло и начало развиваться в 1950–1960-е гг. на основе юридических принципов и институтов ЕЭС. Путем нормативных актов руководящих инстанций Сообщества (комиссий, Европарламента) и в не меньшей мере прецедентной практики судов Сообщества (Люксембургского – по многообразному комплексу гражданских и даже некоторых конституционных отношений, Страсбургского и Гаагского – по правам человека) оно достигло уровня самостоятельного институционального образования, имеющего "суверенный" статус. О единстве европейского права можно говорить на основании, например, факта формирования общего европейского гражданского права (в интерпретации некоторых специалистов – единого континентального права в области цивилистики) с проработками, обосновывающими возможность и необходимость создания единого для европейских стран Гражданского кодекса.

В Западной Европе можно говорить и о так называемой рецепции американского права. Речь в данном случае идет, по свидетельству западноевропейских авторов, об элементарной американизации некоторых отраслей и институтов европейского права, о методологическом переносе элементов американского права как одной из важнейших составных частей общего права на почву романо-германского, континентального права.

Еще один пример интегрированных структур – это институты, характерные для права северных (Скандинавских) стран – Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Исландии. В течение XVII–XVIII вв. в Дании и Швеции изданы всеобъемлющие кодексы, благодаря чему в обеих странах было унифицировано гражданское, уголовное и процессуальное законодательство. В том же ключе был построен и норвежский Кодекс XVII в. Унификация законодательства в Скандинавских странах усилилась в XIX в., и это положительно повлияло на улучшение качества законодательства в этих странах. В соответствии с идеями датского профессора Ларсена, предложившего по своим итоговым разработкам создать единый для северных стран Гражданский кодекс, была осуществлена унификация отдельных сторон вещного права и выработан проект закона о купле-продаже движимого имущества. Такого рода закон после надлежащих процедур вступил в силу в 1905–1922 гг. в Швеции,

Дании, Норвегии и Исландии. Важным результатом сотрудничества Скандинавских стран в законодательной области стал и Закон, называемый в Швеции Законом о договорах и других правовых сделках в области вещных прав. Он вступил в силу в Швеции, Дании и Норвегии в период между 1915 и 1918 гг., а в Финляндии в 1929 г.

В конечном счете, в регионе упомянутых северных стран благодаря их географическому единству, общности истории и своеобразным связям с другими регионами, отличающихся самобытными юридическими системами, сложилась особая интегрированная юридическая общность. Общность во многом – уникальная, которая помимо всего иного, характеризуется тем перспективным качеством, что в ее рамках удалось соединить и особенности общего, прецедентного права, и преимущества германской юридической системы, силу нормативных обобщений.